

Пролог

Дождь прекратился как раз вовремя. Наступал день съемок заключительного выпуска весеннего сезона «Меняем все!». И хотя солнце еще не выглянуло, Кэролайн Макафи надеялась, что все пройдет удачно. Там, далеко на западе, за потоком грузовых машин, которые тянулись по дороге к месту съемок, на постепенно светлеющем сером небе местами проступали клочья голубизны — по мере того как июньский бриз гнал свинцовые тучи на восток, к Бостону, и дальше к морю.

Что она чувствовала, стоя у мощеной подъездной дорожки и глядя на обновленный фасад старого дома в стиле кейп-код?¹ Облегчение, поскольку тяжелая работа уже позади, и удивление — как всегда удивление, что все вместе так замечательно смотрится. А еще примешивалось какое-то собственническое чувство. Кэролайн никогда не рвалась быть ведущей шоу. Но после десяти лет работы она, равно как и остальные, считала программу своим детищем, любимым ребенком.

«Меняем все!» — проект местного телевидения, программа о реконструкции домов, название которой придумали женщины, в частности, из компании «Дома Макафи». Не какая-нибудь высокопарная драма, а реальная работа. И делают ее обыкновенные люди, с которыми отождествляют себя обычные телезрительницы. Снимал шоу один-единственный оператор — хоть и мужчина, но специалист хороший. А командовала процессом весьма умная женщина — исполнительный продюсер. И то, что она порой бывала довольно придирчивой, вполне окупалось успехом, кото-

¹ Кейп-код (Cape Cod) — традиционный тип североамериканского сельского (загородного) дома XVII—XX веков. Характеризуется в первую очередь симметричностью фасада, деревянной наружной отделкой или деревянным каркасом, мансардными выступающими окнами.

рый программа имела у зрителей. После двадцати серий передача завоевала симпатии многих поклонниц, и Кэролайн была уверена, что с новым проектом их количество только возрастет.

Взглянув на небо, она потеряла руки и улыбнулась в камеру. «Сегодня я оделась в желтое, чтобы вдохновить богов погоды, — сказала она, кивая в сторону голубой полосы чистого неба. — Но работает ли это? Добро пожаловать снова в Лонгмедоу, штат Массачусетс, где мы наносим завершающие штрихи в очередном проекте “Меняем все!”. Как видите, — она сделала шаг в сторону, пропуская рабочего, несущего на плече большой рулон дерна, — работа кипит вовсю. — Она снова отступила, чтобы пропустить грузчиков, которые тащили к дому диван. — Отличная обивка, — сказала она им вслед, поворачиваясь к камере. — Сегодня хозяйева дома планируют провести здесь первую ночь после реконструкции, так что мы очень торопимся. Предстоит еще многое сделать».

Кэролайн кивнула, словно приглашая зрителей следовать за ней, и направилась к дому. Ей легко давались подобные разговоры на камеру. Когда она неожиданно взялась за эту роль, даже не думала, что так будет, но они с камерой удивительно быстро подружились. «Прошло шесть месяцев с тех пор, как мы начали работать над небольшим загородным домом в стиле кейп-код, который Роб и Диана Лаваль оставили на наше попечение. Им нужно больше пространства, но, поскольку здание строили бабушка и дедушка Дианы и в этих стенах выросло четыре поколения ее семьи, о сносе и речи быть не могло. Наша задача состояла в том, чтобы, сохранив «сердце» дома, вдвое увеличить площадь, усовершенствовать все системы, сделать его энергосберегающим и экологичным. И сегодня настало время подвести итоги. Давайте посмотрим, как мы справились».

Кэролайн с внутренним восторгом направила камеру на свою дочь Джейми, которая обсуждала что-то с генеральным подрядчиком, наблюдая, как крепят последнюю секцию наружных жалюзи. Дин Бранник был единственным мужчиной, который появлялся в каждом выпуске программы, но он так полюбился телезрительницам, что никто не возражал. Подрядчик собрался уходить, но Кэролайн окликнула его:

— Дин, можно задержать тебя на минутку?

Она обняла Джейми за талию. Жест был спонтанный, и ведущая поначалу сомневалась, стоит ли оставлять в передаче слишком личный эпизод. Но зрительницам он понравился. С одной стороны, это как-то очень по-женски, а кроме того, подчеркивало нежную связь между матерью и дочерью.

Женщины были очень похожи — широкий рот, светло-зеленые глаза, каштановые волосы. Но в то же время сильно отличались друг от друга. У Кэролайн волосы вились, а Джейми тщательно выпрямляла свои кудри. Рост Кэролайн — метр шестьдесят девять, Джейми же не дотягивала и до метра шестидесяти. Молодой архитектор Джейми предпочитала изысканные нейтральные тона, а профессиональный плотник Кэролайн любила яркие цвета — в те моменты, когда не сидела в мастерской, покрытая древесной пылью, и не прятала глаза за защитными очками. Сегодня на ней были желтые джинсы и такого же цвета майка, поверх которой она надела тонкий бирюзовый свитер. Наряд контрастировал с серыми слаксами¹ и пиджаком дочери.

— Поговори с нами, Джейми, — попросила Кэролайн. — Как архитектор, ответственный за проект, ты участвуешь в нем с самого первого дня. — Она махнула рукой в сторону дома. — И как тебе результат?

— Я довольна, — ответила Джейми, шагая рядом с матерью. — Самое лучшее в работе архитектора — видеть, как из скромного невзрачного жилища получается великолепный особняк, как в нашем случае. — Джейми светилась гордостью, и оператор постарался не упустить прекрасный момент. Потом, чуть позже они сделают перебивку, вставив сюжет о ходе строительных работ, будет второй дубль и третий, а пока они снимают на одном дыхании, чтобы не упустить эмоции. — Изначально строение имело полтора этажа и крышу с крутыми скатами. Приподняв крышу, нам удалось достроить три просторные спальни и чердак на третьем этаже. Кроме того, мы значительно расширили кухню, и у нас получилась новая гостиная на первом этаже.

— И все с применением энергосберегающих технологий.

¹ Слаксы (англ. slacks) — брюки свободного покроя из плотной хлопчатобумажной ткани.

— Полностью, начиная с изоляции лагов при укладке пола и заканчивая усиленным утеплением и двойными рамами в оконных блоках.

— И это только внутри. — Кэролайн подняла восхищенный взгляд. — А внешняя отделка — просто нечто!

— Согласно. Хозяева дома хотели сохранить дух оригинального стиля кейп-код, — напомнила зрителям Джейми, — так что мы несколько выдвинули прихожую и отделали фасад бутом¹. А как вам новые фронтоны над окнами третьего этажа? Правда, прелесть? — Она прошла взглядом по каждой скобе под коньками. — Хозяевам понравятся поддерживающие карнизы.

— Дай бог, — улыбнулась Кэролайн, собственноручно вырезавшая элементы украшения окон.

— Никаких «дай бог!», — вмешалась продюсер, положив руку на плечо оператора, чтобы тот не снимал. — Никакой религии. Джейми, дорогуша, повтори последнюю строчку.

Джейми повторила. Теперь Кэролайн изобразила совсем другую улыбку, сказала: «Безусловно» и перешла к обсуждению цветовой гаммы, которую подобрал Дин.

Этот человек был поистине многогранен. Кроме заказа расходных материалов и найма субподрядчиков, он мог справиться и с уязвленным самолюбием мужчин, выполняющих тяжелую работу в телевизионном женском мирке, и с домовладельцами, которые совершенно не разбирались в фасадных красках. В данном проекте кедровый гонт² сочетался с темно-серой каменной кладкой, в то время как отделка была чисто белой, что создавало поразительный эффект.

— Потрясающе, — удовлетворенно вздохнула Джейми. — Все идеально гармонирует с битумной черепицей, которую Дин выбрал для отделки крыши.

— Отсюда, конечно, не видны...

— ...солнечные батареи, состоящие из трех секций. Еще один аспект энергосберегающей реконструкции дома.

¹ Бут — камень в виде кусков плит неправильной формы. Используется преимущественно для кладки фундаментов.

² Гонт — кровельный материал в виде пластин из древесины, который изготавливают из деревянных чурок.

— Ну, к ним мы перейдем позже. А сейчас я просто потрясена тем, как элегантно, оказывается, может выглядеть кейп-код.

Джейми рассмеялась, соглашаясь с матерью.

— Был просто старый дом. А сейчас в нем чувствуются и стиль, и возрожденные традиции. Вот, например, эти бульжники. Дин нашел их на складе в Нью-Хэмпшире. Им уже более ста лет. — Она посмотрела на Кэролайн. — А помнишь тот старый одноместный гараж, стоявший неподалеку?

— Как бельмо на глазу!

— И к тому же совершенно негодный. У Лавалей четверо детей, и они скоро тоже сядут за руль. Поэтому на заднем дворе мы пристроили новый гараж на три машины. А убрав старый, не только избавились от уродливой постройке, но и освободили участок земли, примыкающий к кухне. — Тут будет перебивка, показывающая новый патио, на котором расположились кованая решетка и место для костра.

После обсуждения проблем, связанных с топографией участка, Кэролайн снова сосредоточила внимание на парадном крыльце:

— Каменные колонны добавляют декоративности, которая многократно усиливает привлекательность бортика. А дверь! Вы только посмотрите! Она выше и шире, чем прежняя, и фонари по обе стороны добавляют ей некой парадности. Джейми, у тебя всегда получаются такие внушительные парадные входы...

— Погоди, — прервала ее продюсер. — Кэролайн, ты слишком много говоришь. Дай Джейми хоть слово вставить.

Кэролайн почувствовала легкое раздражение. Она говорила ничуть не больше, чем обычно. Впрочем, повод был слишком мелким, чтобы спорить. Вспомнив, что совсем скоро освободится от Клэр Хоу на несколько месяцев, она сказала лишь: «Ладно, как знаешь». Посмотрела на Джейми и кивнула.

— Давайте начнем заново — с крыльца, — скомандовала Клэр, и Джейми повторила все, что рассказывала мать. Точного сценария не существовало, поэтому текст несколько отличался. Манера речи Джейми отражала ее возраст. Один раз девушка сбилась, начала сначала, и дальше все пошло без запинок.

Когда они двинулись к двери, чтобы зайти внутрь дома, Кэролайн обратила внимание на женщин, которые возились у клумбы.